

УДК 008**Диалектика знака в современном филологическом дискурсе
(аксиология ритмологии)****Кичигина Виктория Викторовна**

Кандидат филологических наук, доцент,
Белгородский государственный университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: Kichigina@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности трактовки знака в современной лингвистике и литературоведении, сопоставляются концепции смыслообразования на разных уровнях языка, механизм и закономерности знакообразования в художественных текстах и текстах Е.Д. Лучезарновой (Марченко); выявляется взаимосвязь семантического треугольника «денотат – десигнат – референт» с его проекцией в художественном тексте (образ – метафора – символ), определяются основные принципы корреляции данного представления с ритмологической картиной мира, представленной в текстах автора ритмометода. В одной из актуальных современных семиотических концепций знак сохраняет за собой принцип связи с объективными закономерностями мира, представленными через слово, но теряет свой имманентно конфликтный характер. Так как человек способен делать знаком любой образ мира без опоры на запрессованный опыт страдающих поколений, явленный в символике, ему нет необходимости воспринимать окружающий мир как пространство, потенциально несущее угрозу.

Для цитирования в научных исследованиях

Кичигина В.В. Диалектика знака в современном филологическом дискурсе (аксиология ритмологии) // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 7А. С. 111-118.

Ключевые слова

Знак, денотат, десигнат, референт, образ, метафора, символ, семиотика, ритмология, знакообразование.

Введение

Язык художественной литературы не равен стихии человеческой коммуникации в силу того, что претендует на объективацию закономерностей жизни социума посредством художественного образа. Следовательно, гуманитарная семиотика, часто переходящая в поэтику художественного текста, исследует механизм этой объективации, её этапы и принципы. Тем не менее, в настоящий момент понятие «знак» в гуманитарной науке постепенно теряет свою актуальность, поскольку его универсальность для разных естественных языков и разных семиотических систем не доказана. Однако актуальность данной темы по-прежнему высока, поскольку принципы восприятия мира и их адекватное выражение посредством слова будут нуждаться в выявлении определённых закономерностей постоянно. В этой связи понятие «знак» в его разнообразных интерпретациях требует и внимания, и понимания.

Основное содержание

В современной науке о языке в настоящий момент не вызывает сомнений только постулат о том, что лингвистический знак является самым сложным образованием в системе языка. Разнообразие научных концепций [Крылова, 2019] не даёт возможности представить единую теорию, описывающую механизм и закономерности знакообразования. Одним из общепринятых взглядов на данную проблему считается точка зрения Р.Г. Пиотровского [Лесохин, Лукьяненок, Пиотровский, 1982]. Лингвистический знак, по мнению автора, подчиняется принципу замещения объектов восприятия. Происходит это следующим образом: объект внешнего мира (референт) обладает сигналом выражения посредством определённого звукового либо графического комплекса. Человек на ментальном уровне хранит соответствующие отражения и референта, и сигнала. В его сознании эти образы соединяются в двуединое целое. Следовательно, по мысли автора, лингвистический знак материален по носителю и психичен по структуре. При этом смысловой образ референта («означаемое») само по себе обладает сложной внутренней структурой. Оно состоит из денотата – целостного, синтетического отражения референта в сознании человека, десигната – отражения по наиболее существенному, характерному признаку объекта, его смыслу, и коннотата, который выражает сопутствующее значение либо метафорическое употребление знака и содержит его эмоциональные и художественные оценки.

Другими словами, знак языка – это некая языковая сущность, заменяющая или указывающая на внеязыковую сущность, когда последняя становится предметом мыслительно-речевой деятельности. Следовательно, знак можно понимать как отражение бытийности в языке. Характерно, что основной семиотической закономерностью принято считать *оппозиционность*, противопоставленность всех конституирующих элементов в естественных языках (фонем, морфем, слов, типов предложений), а также невербальных средств коммуникации (жестов, поз, образов предметного ряда, кадров в кинофильмах и т.д.). Таким образом, бинарность человеческого мышления фиксируется в самой знаковой системе языка вплоть до форм художественного обобщения в литературе.

Литературоведение оперирует несколькими иными понятиями, рассматривая знакообразование в плоскости авторской поэтики, особенностей использования художественных средств языка в произведении. Здесь лингвистический треугольник «денотат – десигнат – референт» принимает формы «образ – метафора – символ», балансируя, как

показывает история вопроса, на условной границе филологических наук.

Вопрос о сущности соотношения *образ — метафора — символ* сложен, неоднозначен и традиционно активно обсуждается филологами — стоит вспомнить классические работы А.Ф. Лосева «Символ и художественное творчество» [Лосев, 1971, 3-13] или Н.Д. Арутюновой «Метафора и дискурс» [Арутюнова, 1990, 5-32]. Многие ученые солидарны в том, что при общем сходстве черт метафоры и символа (основанные на асимметрии языкового знака, они создают новые смыслы, в основе метафоры и символа лежит образ, при общей иносказательности символ метафоричен), они не могут отождествляться не только по исходным характеристикам (личный характер метафоры и социальный символа), но и по различию в иерархии семиотических концептов [Арутюнова, 1990, 5-32]: метафора — это выразительное средство, а символ — это текстовый знак.

Сложность дифференциации метафоры и символа несомненна [Чумак-Жунь, 2023, 214], тем не менее, А.В. Алексеев утверждает, что «в семиотическом аспекте символ совмещает в себе два означаемых, находящихся в знаковых отношениях. Такое совмещение возникает в результате семантического переноса (тропа), причём способы такого переноса могут быть различными. Основными способами семантического переноса являются метафора и метонимия (метафора – перенос содержания понятия, метонимия – перенос в пределах объёма понятия). Следовательно, символ – понятие иного уровня, нежели метафора и метонимия: символ – результат семантического переноса, метафора и метонимия – его способы» [Алексеев, 2020, 19]. Таким образом, переход от знака к символу осуществляется посредством метафоризации либо метонимизации его значения, а символ, по сути, это знак в квадрате, или знак знака.

Рассмотрение особенностей функционирования в определённом этносе неких образов в их эволюции требуют серьёзного филологического анализа, учитывающего игру значений на пересечении объективного и субъективного. Механизм загущения до символа образа «парус» рассматривает, например, И.И. Чумак-Жунь в работе «Алые паруса vs парус одинокий: образ как источник порождения метафоры и символа» [Чумак-Жунь, 2023]. Исследователь приходит к выводу о том, что «автосемантический текстовый знак» «алые паруса» превращается в символ при исходной несимволичности алого цвета, поскольку используется в семиотической среде как чётко маркированный знак сбывшейся мечты. При этом начало лермонтовского стихотворения остаётся метафорой, несмотря на многочисленные реминисценции и аллюзии в социокультурном дискурсе.

В целом, очевидно, что нечёткость и дискуссионность семиотической теории способствует неоднозначности восприятия процесса знако- и символаобразования, а множественность трактовок уводит от базового определения знака, характеризующегося, во-первых, бытийностью и, во-вторых, скрытой конфликтностью бинарных оппозиций. Очевидно, что можно бесконечно блуждать в семантическом поле знаков, символов, аллегорий в попытках вычленивать и обобщить специфические приёмы метафоризации и метонимии. При всём многообразии данного процесса [Авдеенко, 2013, Алексеев, 2020, Арутюнова, 1990, Красса, 2003, Падучева, 2009] мы сможем фиксировать только его следствие, при этом причина остаётся неуловимой. Между тем, данная проблема представляется по-прежнему актуальной, поскольку позволяет прикоснуться к практически неисчерпаемой сфере взаимодействия человека и мироздания, отраженной в структурах языка. Причём решение этой проблемы может быть предложено в плоскости самых разных областей научного знания.

Показательны в этом смысле идеи Б.Ф. Поршнева, изложенные им в работе «О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии)», согласно которым процесс

возникновения человеческого мышления был связан с многократным переворачиванием отношений между вещами и знаками [Поршнеv, 2006].

Очевидно, что притязания различных научных дискурсов на разрешение вопроса смыслообразования носят относительный характер, поскольку сам вопрос трансдисциплинарен и требует сотрудничества различных дисциплин: философии, антропологии, психологии, исторической лингвистики и филологии.

В этой статье мы рассматриваем процесс смыслообразования в перспективе ритмологической интерпретации соотношения знака и символа, данной Е.Д. Лучезарновой (Марченко). Согласно этой интерпретации при трактовке знака необходимо учитывать, что трёхмерность пространственного восприятия мира способствует формированию лишь циклических базовых знаний, динамические же аспекты знания требуют введения в семиотическую концепцию координаты времени. «Я написала огромное количество книг в разных жанрах, дабы объяснить простоту времени [Лучезарнова, 2019, 489] Время, согласно этой концепции, является самым основанием человеческого разума, которое с необходимостью проявляет себя во всех его языковых структурах.

Наглядно отследить временную координату легче всего в стихотворных формах. «Время достаточно лирично. Самая плотная связка зарифмована.» [Лучезарнова, 2019, 491]. Временной аспект знака для обыденного восприятия не столь очевиден. Он в отличие от примет и символов проявляется в самой способности изменять события жизни конкретного человека, поскольку знак, с одной стороны, максимально абстрактен, с другой предельно конкретен, так как читается всякий раз в уникальных условиях жизни совершенно определённым мыслящим существом.

Вот как это представляется в одной из глав книги «ИРЛЕМ»: два героя пытаются постичь смысл повседневности, задаваясь вопросом – в чём разница между отражением и отображением? Окружающий их мир – от лапы ёлки, мимо которой они проходят, до крышки кастрюльки на столе в ресторане, где они обедают, демонстрирует неслучайность происходящего. На примере иголки хвойного дерева один объясняет другому, что такое полнота отражения, которую можно предсказать и прописать как план роста иголки, зависящего от целого ряда известных факторов. В то же время пустота между иголками непредсказуема, но именно она создаёт целостную картину образа «лапа ёлки». В процессе объяснения – удачной передачи образа – мысль героя усложняется, движется дальше, нанизывая другие образы: «Вместо дома он побрёл рассматривать свет от всех фонарей, вспоминая, что для лазерных лучей постоянно накачивали туман, дым, иначе они были не видны. Значит, помехи существуют для проявления. Не будет помех, от которых хочется освободиться, - не будет красоты. Могут ли сами помехи быть красивыми? Конечно, нет. Они нарушат закон отображения» [Марченко, 2009, 19]. Эти мысли и образы ещё не оформлены для героя, и он не может их адекватно передать, хотя близкий человек требует этого. Тогда герой, поднимая крышку кастрюльки на столе, говорит, что он не может отдать блюдо со дна, и собеседница соглашается с ним. На наш взгляд, лапа ёлки, как и кастрюлька, является образом до тех пор, пока не наступает акта понимания собеседника. Как только это происходит, образ становится знаком: «Задумчивость Уранэты как рукой сняло. Её глаза засветились, засияли... - Я поняла, поняла, поняла! Спасибо тебе, лапа ёлки.» [Марченко, 2009, 18]. Этот знак непосредственно связан с темой разговора, вне его, то есть вне акта передачи образа темы – это просто часть пейзажа, какой она будет для всех остальных, проходящих мимо. Этот знак может закрепиться в качестве символа, если станет частью общего воспоминания собеседников, рождающего свой субъективный сюжет. Однако в этом нет необходимости, поскольку главное для героев, оживляющих своим вниманием пейзаж

и интерьер, является тема отражения и отображения, гораздо более глобальная, чем повседневность, но именно она и придаёт этой повседневности смысл. Так сохраняется бытийность знака, но нивелируется его конфликтность.

В данном эпизоде, помимо описанных выше, присутствует ещё целый ряд деталей, характеризующих тему и особенности взаимодействия героев на данную тему. Для подготовленного читателя они также являются знаками, и в определенных смысловых контекстах могут выглядеть как символы, хотя для большинства читателей таковыми не являются. Название главы - «Знаки выстроились в ряд» - приглашает читателя сконцентрировать своё внимание именно на тех образах, которые в данном контексте и являются неслучайным сопровождением философского диалога, казалось бы, самой обычной семейной пары.

Такое сочетание разнообразных смысловых планов характерно при учете субстанционального характера времени, которое, по словам автора, хранится в речи, упакованной в форму ритмов.

В данном контексте достаточно сложно выделить определяющую функцию классического семантического треугольника, поскольку референт («лапа ёлки») не имеет закреплённого денотата (он субъективен, сиюминутен) и десигната (в сознании одного воспринимающего лапа ёлки безэмоционально-иллюстративна, в сознании другого соотносится с образом лазерного шоу). Следовательно, принцип воздействия данного текста на читателя будет отличаться от стереотипного впечатления. Возможно, именно поэтому автор называет свои книги живыми и говорит, что это книги читают открывшего их. Тем самым переворачивается стереотипное представление и, казалось бы, закреплённые, устойчивые понятия, сохраняя видимую оболочку, наполняются новым содержанием.

Ранее мы уже пытались показать, в чём заключается принципиальное отличие стихотворного текста от ритмов Е.Д. Лучезарновой, формально соотносящихся с привычными жанровыми формами поэзии [Кичигина, 2020]. Взаимодействие с ритмами далеко не всегда влечёт за собой эстетическое наслаждение, но достаточно очевидно активизирует и уплотняет до проживания те образы, на которые идёт реакция читателя. Так, например, один из основных постулатов осознанного отношения к миру представлен в следующих формах:

Ничего случайного не бывает:
Парус на счастье намекает,
Картофель указывает на карму,
Паутина – на судьбу... [Марченко, 2010]

Очевидно, что в данных строках закреплённость референта (*парус*) за денотатом (*счастье*) не связано с устойчивой культурной традицией так же, как картофель и паутина. Причём, только парус в данной триаде образов имеет достаточно определённую коннотацию, связанную с семантическим полем лексемы «счастье». Значение же слов «карма» и «судьба» выводит в мощные метафизические контексты, парадоксальным образом соотносённые с обыденными понятиями жизни. Но именно такое сопоставление убирает заложенную в традиционной трактовке знака оппозиционность, лишая данную связь отрицательных коннотаций.

Подобные образы в процессе прочтения и становятся знаками, причём не знаками поэтической системы автора, но событийнообразующими компонентами собственной жизни прочитавшего ритм. Мозг воспринимающего субъекта, отреагировавший подобным образом,

получает дополнительный фокус освещения собственной жизни – озарение – и прикасается ко времени. «Знак – это развёрнутое лучшим по возможности способом событие, доставляющее удовольствие поставившему через озарение. Дальше знаки собираются в знакоряд и знакоряд уже считывается» [Лучезарнова, 2012, 226]. Таким образом, в системе автора знак перестаёт быть абстрактной семиотической единицей и становится частью человеческой жизни, а плоскость «референт – денотат – десигнат» трансформируется в принципиально иную конструкцию «подсветка, подсказка – знак – знакоряд».

Из времени «всё существующее можно сделать знаком... А значит, мы можем поделиться друг с другом в общедоступном диапазоне, рассказать о существующих знаках, способах их проявления, тем самым удлиняя жизни друг друга...» [Лучезарнова, 2019, 492].

Концепция Е.Д. Лучезарновой (Марченко) дополняет современные семиотические представления, вводя новые перспективы анализа традиционных языковых форм. Так, концепт слова, связующего и творящего миры, имеет глубокую историю, восходящую к священным текстам. Именно эти тексты являются основным источником общеизвестной символики. Для автора ритмометода символом становится или самое распространённое, или самое редкое и экзотическое в человеческом опыте, загущённое многочисленным словоупотреблением (этикетками, легендами) [Лучезарнова, 2012, 162-165]. Символ статичен, он является определённой пространственной границей человеческого сознания, тогда как знак в силу своей субъективности подвижен и способен перемещаться вместе с читающим его субъектом.

Заключение

Таким образом, в одной из актуальных современных семиотических концепций знак сохраняет за собой принцип связи с объективными закономерностями мира, представленными через слово, но теряет свой имманентно конфликтный характер. Так как человек способен делать знаком любой образ мира без опоры на запрессованный опыт страдающих поколений, явленный в символике, ему нет необходимости воспринимать окружающий мир как пространство, потенциально несущее угрозу. В этом контексте и образ паруса, отринув закреплённую в коллективном сознании и подсознании романтическую традицию, художественно оформившую дисгармонию одинокого человеческого сознания, становится знаком счастья для того, кто на практике постиг постулат о том, что ничего случайного не бывает.

Библиография

1. Авдеенко И.А. Символ и метафора. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3-2 (21). С. 16-18.
2. Алексеев А.В. Соотношение символа, метафоры и метонимии в истории слова. // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. № 6(2). С. 18-2
3. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. — С. 5—32.
4. Знак языковой. // Семиотика. Большая российская энциклопедия 2004-2017. <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3547672>
5. Кичигина В.В. «Когда раскроется величественный свод...» (мотив неба в ритмах Е.Д. Лучезарновой). // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 10. С. 17-25.
6. Кичигина В.В. Ритм и стих: отличие на время. // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 5-1. С. 720-729.
7. Кичигина В.В. Своеобразие авторской точки зрения в ритмах Е.Д. Лучезарновой (Марченко). // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 261-264.
8. Красса С.И. Когнитивные метафоры и символы как концентрированное выражение лингвокультуры. // Антропоцентрическая парадигма в филологии. Материалы Международной научной конференции.

- Оргкомитет конференции: В.А. Шаповалов (председатель), А.А. Серебряков (зам. председателя), Л.И. Бронская, В.М. Головкин, Л.П. Егорова, Л.П. Ефанова, С.И. Кормилов, А.М. Любомудров, Ванда Супа, К.Э. Штайн. 2003. С. 321-327.
9. Крылова И.А. Особенности трактовки и структуры понятия «лингвистический знак». // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 99-102.
 10. Лесохин М. М., Лукьяненко К. Ф., Пиотровский Р. Г. Введение в математическую лингвистику. - Мн.: Наука и техника, 1982. - 263 с
 11. Лосев А.Ф. Символ и художественное творчество, — Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. — Т. XXX. Вып. 1. М., 1971. — С. 3—13.
 12. Лучезарнова (Марченко) Е.Д. Озаригн. – М.: Ритм 25, 2012. – 368 с.
 13. Лучезарнова Е.Д. Ритмологи и ритмологини. Санкт-Петербург: РИТМОВЗЛЁТ, 2019. – 656 с.
 14. Марченко Е.Д. ИРЛЕМ. Часть II. Радост. Санкт-Петербург: АЦ «РАДАТС», 2009. – 167 с.
 15. Марченко Е.Д. Ничего случайного не бывает: теоретическая часть / Е.Д. Марченко, Ин-т ритмологии Евдокии Марченко (ИрлЕМ), 4-е изд. – СПб.: РАДАТС, 2010. – 304 с. – (Ритмология для каждого).
 16. Падучева Е. В. О семантическом подходе к синтаксису и генитивном субъекте глагола БЫТЬ (1992) // Е. В. Падучева. Статьи разных лет. М.: Языки славянских культур, 2009. — С.453—461.
 17. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). /под ред. Б.А.Диденко. – М.: ФЭРИ-В, 2006. – 604 с.
 18. Чумак-Жунь И.И. Алые паруса vs парус одинокий: образ как источник порождения метафоры и символа.// Русский язык в поликультурном мире. VII Международный симпозиум : сборник научных статей : в 2 т.. Симферополь, 2023. С. 213-219.

Dialectics of the sign in modern philological discourse (axiology of rhythmology)

Viktoriya V. Kichigina

PhD in Philology, Associate Professor,
Belgorod State University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: Kichigina@mail.ru

Abstract

The article examines the peculiarities of interpreting a sign in modern linguistics and literary criticism, compares the concepts of meaning formation at different levels of language, the mechanism and patterns of sign formation in fiction and the texts of E.D. Luchezarova (Marchenko); reveals the relationship of the semantic triangle "denotate - designatum - referent" with its projection in a fiction text (image - metaphor - symbol), defines the basic principles of correlation of this representation with the rhythmological picture of the world presented in the texts of the author of the rhythm method. In one of the current modern semiotic concepts, the sign retains the principle of connection with the objective laws of the world, presented through the word, but loses its immanently conflicting character. Since a person is able to make a sign of any image of the world without relying on the pressed experience of suffering generations, revealed in symbolism, he does not need to perceive the world around him as a space that potentially carries a threat.

For citation

Kichigina V.V. (2024) Dialectics of the sign in modern philological discourse (axiology of rhythmology) [Dialectics of the sign in modern philological discourse (axiology of rhythmology)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (7A), pp. 111-118.

Keywords

Sign, denotation, designatum, referent, image, metaphor, symbol, semiotics, rhythmology, sign formation

References

1. Avdeenko I.A. Symbol and Metaphor. // *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*. 2013. No. 3-2 (21). P. 16-18.
2. Alekseev A.V. The Relationship between Symbol, Metaphor, and Metonymy in the History of the Word. // *Theoretical and Applied Linguistics*. 2020. No. 6 (2). P. 18-2
3. Arutyunova N.D. Metaphor and Discourse // *Theory of Metaphor*. Moscow, 1990. - P. 5-32.
4. Language Sign. // *Semiotics. The Great Russian Encyclopedia 2004-2017*. <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3547672>
5. Kichigina V.V. "When the majestic vault opens..." (sky motif in the rhythms of E.D. Luchezarnova). // *Philological sciences. Theoretical and Practical Issues*. 2020. Vol. 13. No. 10. Pp. 17-25.
6. Kichigina V.V. Rhythm and verse: difference in time.// *Culture and civilization*. 2022. Vol. 12. No. 5-1. Pp. 720-729.
7. Kichigina V.V. Originality of the author's point of view in the rhythms of E.D. Luchezarnova (Marchenko).// *Baltic Humanitarian Journal*. 2020. Vol. 9. No. 3 (32). Pp. 261-264.
8. Krassa S.I. Cognitive metaphors and symbols as a concentrated expression of linguoculture. // *Anthropocentric paradigm in philology. Proceedings of the International scientific conference. Organizing committee of the conference: V.A. Shapovalov (chairman), A.A. Serebryakov (vice-chairman), L.I. Bronskaya, V.M. Golovko, L.P. Egorova, L.P. Efanova, S.I. Kormilov, A.M. Lyubomudrov, Vanda Supa, K.E. Stein*. 2003. Pp. 321-327.
9. Krylova I.A. Features of the interpretation and structure of the concept of "linguistic sign". // *Philological sciences. Theoretical and practical issues*. Tambov: Gramota, 2019. Volume 12. Issue 1. Pp. 99-102.
10. Lesokhin M.M., Lukyanenkov K.F., Piotrovsky R.G. Introduction to mathematical linguistics. - Mn.: Science and Technology, 1982. - 263 p.
11. Losev A.F. Symbol and Artistic Creativity, - *Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language*. - Vol. XXX. Issue 1. M., 1971. - Pp. 3-13.
12. Luchezarnova (Marchenko) E.D. Ozarign. - M.: Ritm 25, 2012. - 368 p.
13. Luchezarnova E.D. Rhythmologists and Rhythmologists. St. Petersburg: RITMOVZLET, 2019. - 656 p.
14. Marchenko E.D. IRLEM. Part II. Radast. St. Petersburg: AC "RADATS", 2009. - 167 p.
15. Marchenko E.D. Nothing Happens by Accident: Theoretical Part / E.D. Marchenko, Institute of Rhythmology of Evdokia Marchenko (IrlEM), 4th ed. – SPb.: RADATS, 2010. – 304 p. – (Rhythmology for everyone).
16. Paducheva E. V. On the semantic approach to the syntax and genitive subject of the verb BYT (1992) // E. V. Paducheva. *Articles from different years*. Moscow: Languages of Slavic cultures, 2009. — Pp. 453—461.
17. Porshnev B. F. On the beginning of human history (problems of paleopsychology). / edited by B. A. Didenko. – Moscow: FERI-V, 2006. – 604 p.
18. Chumak-Zhun I. I. Scarlet sails vs. lonely sail: image as a source of generating metaphor and symbol.// *Russian language in a multicultural world. VII International Symposium: collection of scientific articles: in 2 volumes*. Simferopol, 2023. P. 213-219.